

Малые радости Большого балета

Фотографии Георгия Петрусова запечатлели танец
сталинского времени

Независимая - 2005 - 12 янв. - с. 8

Майя Крылова

Московский Дом фотографии показывает выставку балетных фотографий Георгия Петрусова – известного советского фотографа, в двадцатые и тридцатые снимавшего Днепротэс и Магнитку, а в сороковые приглашенного в Большой театр – делать юбилейный балетный альбом к 175-летию театра. Спустя 60 лет негативы и авторские отпечатки оказались в Германии, в частной галерее, которая временно вернула фотонаследие на родину художника.

Выставка эта непростая, путающая все карты восприятия. На ней думалось о том, как вообще осмысливать так называемый «положительный настрой», напористо льющийся из произведений искусства сталинского времени. Многие наши граждане до сих пор не понимают, что энергия порыва в творениях той эпохи в большой степени есть форма зомбирования. И, чувствуя лишь декоративный внешний позитив, граждане противопоставляют, к примеру, «добрые советские фильмы» нынешней киночерноте.

Автор фотоальбома искренне пытался совместить душой исполненный полет с требованиями эпохи канонами изображения. Он от души радовался эффектности балетных па, непредсказуемости театральных мизансцен, старался подать магию балета повыигрышней, но вместе с тем изгонял из снимков любой намек на эстетическую двусмысленность: не дай бог, объявят формалистом, что было равносильно обвинению в ереси от средневековой инквизиции. Можно даже сказать, что в художественном (разумеется, не в социально-политическом) смысле фотограф Петрусов вел двойную – и очень достойную – игру. Но на поверхности другое – бесчисленные дежурные улыбки танцовщиц, сияющие кокетливые корифейки в прыжках и красивых позах, примы тех лет: Семенова, Плисецкая, Уланова, Лепешинская и Стручкова, молодые и бодрые, кадры из классического «Лебе-

С фотографических высот – на землю. На выставке Петрусова.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

И так заразительны эти бесхитростные танцевальные брызги, что одну рецензентку фотографии спровоцировали на глобальные антитоталитар-

Но фотографии опровергают поверхностный оптимизм. Потому что эта радость и это веселье имеют привкус знаменитого сталинского «жить стало лучше, жить стало веселее». Все-таки говорить о Большом балете как приюте вольных комедиантов на основании фотографий Петрусова – все равно что судить о жизни в СССР по «Кубанским казакам». И проблема на самом деле не в балете. Балет как таковой мог быть сколь угодно веселым – и при Сталине смеялись и играли комедии. Дело в съемочной манере: у головок окружителя фотографа-конструктивиста появилась робость и вместе с ней – усредненность фотоязыка. Приобретая черты «реалистической» фактологии, индивидуальность мастера пряталась за вежливым отстранением, и навсегда утверждавшаяся, одна-единственная точ-

ка съемки юбилейного альбома (только фронтально, из первого ряда партера) – еще одно тому подтверждение. В этом «единственно верном» взгляде, в осторожности фиксации балета очевидна спущенная сверху затычка. Лишенный права на стиль и на поиск, Петрусов повторил судьбу многих одаренных советских художников.

И, по-моему, решающий аргумент в теме «что именно сделал фотограф в Большом театре?» – петрусовские работы других времен, до ГАБТа сороковых годов. По тем снимкам видно, как вызывающе свободен был соратник Родченко и Эйзенштейна в поисках ракурсов и трактовке образов. И как летописец-демиург двадцатых годов в сороковые годы превратился в летописца-наблюдателя, почти-точно взыскующего правду искусства на чужом пиру.

Как вызывающе свободен был соратник Родченко и Эйзенштейна в поисках ракурсов и трактовке образов

диноного озера», трагичного «Ромео и Джульетты», комедийных «Коппелии» и «Дон Кихота», а рядом – пионеры в детском спектакле «Аистенок» или карикатурный злодей-китаец из идеологически выдержанного балета «Красный мак»...

ные выводы: Петрусов снял рай местного масштаба, на редкость демократичный остров счастья, купающийся в радости и веселье, свободный от эстетического гнета эпохи. Просто курорт какой-то, а не государственный театр.